

DOI 10.31029/vestdnc94/11

УДК 94(470.67)

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ В ДАГЕСТАНСКОМ АУЛЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Э. М. Далгат, ORCID: 0000-0003-2923-564X

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

PRIVATE LIFE IN THE DAGHESTAN VILLAGE IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES

E. M. Dalgat, ORCID: 0000-0003-2923-564X

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

---

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты частной жизни дагестанцев во второй половине XIX – начале XX в. Эта сфера жизни, в которую не вмешивается государство, общество. Она наиболее консервативна, закрыта для общества. Мы поставили целью рассмотреть такие аспекты частной жизни, как любовь, семейная жизнь, дружеские отношения, здоровье, показать изменения, происходившие в этих сферах жизни дагестанцев. Нами применялся описательный метод, широко используемый в исторических трудах. Источниками при написании статьи послужили воспоминания современников исследуемого периода, как местных авторов, так и русских ученых, медиков, путешественников, побывавших в Дагестане. Кроме того, мы использовали традиционный фольклор народов Дагестана, пословицы и поговорки, дающие богатый материал по частной жизни дагестанцев: любовным отношениям, супружеской жизни, воспитанию детей, защите собственного достоинства и т.д. Рассмотрев частную жизнь дагестанцев во второй половине XIX – начале XX в., мы сделали вывод, что эта сфера повседневной жизни по-прежнему оставалась консервативной. Но в ней происходили определенные изменения, связанные с проникновением в Дагестан из России капиталистических отношений. С распадом больших семей на малые женщины стала более самостоятельной, с появлением больниц и квалифицированных врачей горцы стали чаще обращаться к ним за помощью. В целом же сфера частной жизни продолжала оставаться замкнутой, консервативной.

Abstract. The article examines certain aspects of the private life of the Daghestanis in the second half of the XIX – early XX centuries. This is a sphere in which the state and society do not interfere. It is the most conservative and closed subject to the society. Our goal is to consider such aspects of private life as love, family life, friendship, health and to show the changes that took place in these areas of life of the Daghestanis. The descriptive method, widely used in historical works, is applied here. The sources for writing the article have been the memories of contemporaries of the period under study, both local authors and Russian scientists, doctors, travelers who visited Daghestan. In addition, we used the traditional folklore of the peoples of Daghestan, proverbs and sayings, which provide rich material on the private life of the Daghestan people: love relationships, married life, raising children, protecting one's dignity, etc. Examining the private life of the Daghestanis in the second half of the XIX – early XX centuries shows that this sphere of everyday life was very conservative. But certain changes took place in it, related to the penetration of capitalist relations into Daghestan from Russia. With the disintegration of large families into small ones women became more independent, and with the advent of hospitals and qualified doctors the villagers more often began to apply to them for help. In general, the sphere of private life continued to remain closed and conservative

Ключевые слова: Дагестан, частная жизнь, супружество, воспитание детей, дружеские отношения, здоровье.

Keywords: Daghestan, private life, marriage, raising children, friendships, health.

Частная жизнь является областью жизнедеятельности личности, которая находится вне контроля государства и общества. Не существует исчерпывающего определения термина «частная жизнь». Этот термин охватывает разные сферы человеческой жизни, в том числе все ситуации и действия, которые человек не желает делать достоянием других: любовь, семейная супружеская жизнь, родственные и дружеские отношения, здоровье, право распоряжаться своим имуществом и т.д. Кроме того, частная жизнь человека не должна наносить вред обществу.

Рассмотрим некоторые из аспектов частной жизни дагестанцев во второй половине XIX – начале XX в. К ним относится, в частности, любовь. Источниками являются наблюдения местных авторов, живших в исследуемое время, представителей русской интеллигенции, посетивших Дагестан.

Ценным материалом для нас являются пословицы и поговорки народов Дагестана. В них показана повседневная жизнь обитателей дагестанского аула: трудовые будни, семейные отношения, любовь и т.д.

Любовь, любовные отношения играли большую роль в бытовой жизни горцев, обычно очень сдержанных на эмоции.

Русский медик Н. Львов, дважды побывавший в плену у горцев, оставил интересные наблюдения о частной жизни аварцев. Он пишет, что нельзя сказать, что любовь была чужда чувству горца. Любовь у горцев считается священным чувством. Они говорят, – пишет он далее, – что где-то в книге записано, что если мусульманин умрет от чистой любви к женщине, то наследует царство небесное [1, с. 19].

«Очень часто слышишь, – отмечает Н. Львов, – что такой-то влюбился в такую-то, такая-то влюбилась в такого-то, и если это чувство не сильнее, то, по крайней мере, настолько же развито у горцев, как у других народов» [1].

Горцы свои чувства, свою душу изливали в многочисленных любовных песнях. Созданные прославленными поэтами прошлого – аварским лириком Махмудом из Кахаб-Росо, даргинским певцом Батыраем, лакской поэтессой Щаза из Куркли, лезгинским поэтом Етимом Эмином и др., распространялись в устной форме и становились народными [2, с. 193]. В них девушка и юноша были главными персонажами. Чувство любви показано во всех его проявлениях: счастье разделенной любви, ожидание, боль, радость, неразделенная любовь, предательство и другие эмоции, сопровождающие это чувство.

В традиционном дагестанском обществе воспевание любви представляло собой протест против старины. «Любовь для женщины становилась поистине формой утверждения личности, утверждение всего человеческого, общественно значимого, святыней ради которой должны быть совершены подвиги, принесены жертвы» [2, с. 194].

Счастью влюбленных, созданию ими семьи часто мешало социальное и имущественное неравенство.

Исследователь устного народного творчества лакцев Х.М. Халилов отмечает, что «любовь горянки – это любовь на расстоянии, украдкой брошенный взгляд или слово, сказанное где-нибудь на улице, вечеринке, на празднике в поле во время уборки урожая. Недолгая встреча у родника. Горянка преодолевает все препятствия, все преграды, мешающие свободному чувству на пути упоения любовным счастьем» [3, с. 135].

Известной певицей, воспевающей право женщины на любовь, на счастье, в исследуемый нами период была Щаза из селения Куркли Казикумухского округа. Ее поэтическая героиня страдает, мучается от любви, подвергается насмешкам, пересудам сельских сплетниц. Из этой духовной борьбы она выходит победительницей, отстаившей свою любовь, свои сокровенные чувства [4, с. 10].

Отстаивая свое право на любовь, на свою личную жизнь от вмешательства сельских сплетниц, она сочинила такие стихи:

Платье сошью длинное,
Чтобы заполнить сплетнями могла,
Платок изготовлю большой,
Чтобы накрыть им сплетни [4, с. 11].

Как правило, любовные песни относились к периоду до брака.

Как отмечал Н. Львов, «браки по любви случаются между горцами не так часто» [1, с. 19]. Брачный союз, – пишет он далее, – горцы предпочитают заключать между близкими родственниками и однофамильцами, если условия этому благоприятствуют. Здесь в расчет принимается главное богатство, которому, как и везде, отдается преимущество перед личными качествами соединяющихся браком» [1, с. 19].

В традиционном дагестанском ауле большую роль при создании семьи играли стародавние адаты, которые ограничивали заключение браков между представителями разных обществ.

Этнограф С.Ш. Гаджиева пишет, что «по адатам общества Харахи Аварского округа, если женщина выходила замуж за кого-нибудь из другого аула, то она или ее семья должны были уплатить 10 рублей, а если мужчина женился на женщине из другой деревни, то платил телкой двух лет» [5, с. 148].

Этот же автор приводит интересный полевой материал о том, как джамаат давал разрешение выходить замуж в другое общество. В селении Сиух Хунзахского района, «по свидетельству старейших из наших информаторов, – пишет С. Гаджиева, – один бедный человек имел 6 дочерей. Из-за их бедности никто их не брал замуж, и тогда отец обратился к джамаату во время молитвы в мечети с просьбой выдать дочерей замуж в другое селение. Так он получил разрешение на брак дочерей с представителями других аулов» [5].

Выходя замуж, невеста приносила в дом мужа приданое – предметы домашней обстановки, в горах – землю. Все это являлось ее личной собственностью, которой она полностью распоряжалась. В качестве приданого невесты в дом приносили сундук. Он был неотъемлемой частью приданого, которое имело большое значение в судьбе каждой девушки. Сундук с приданным внимательно изучала свекровь, и от его содержимого часто зависело ее отношение к невестке.

Сундуки были в какой-то мере оплотом частной жизни. Сундук стоял во главе всей домашней мебели. Он был хранилищем ценных вещей. В нем хранили одежду, платки, ткани, Коран, дорогую посуду. Сундук закрывали на замок, ключ от которого был у его хозяйки – невестки. В конце XIX – начале XX в. появились музыкальные замки, которые издавали мелодичный звон при открывании.

Возможность спрятать в сундук под замком наиболее ценные вещи сделала его практически незаменимой составляющей семейного быта.

Этнограф С.Ш. Гаджиева пишет, что сундуки, наряду с паласами, использовали, чтобы разделить большое помещение, в котором жило несколько поколений неразделенной семьи [5, с. 56].

Устой семейной жизни, как одного из аспектов частной жизни, в традиционном дагестанском обществе во второй половине XIX – начале XX в. претерпевали определенные изменения. С проникновением из Российской империи капиталистических отношений, ускорением социально-экономического развития, особенно на рубеже XIX и XX вв., большая неразделенная семья, где вместе проживали несколько поколений родственников, стала распадаться на малые семьи. Этот процесс интенсивнее шел на равнине, больше втянутой в товарно-денежные отношения, и слабее происходил в горных округах. В больших и малых семьях разными были взаимоотношения между мужчинами и женщинами.

В неразделенной семье молодую невестку долгое время не допускали в состав семейного совета и многое от нее держали в тайне. Она во всем должна была беспрекословно слушаться свекрови. Только рождение ребенка меняло отношение к ней и укрепляло ее положение в семье [6, с. 147].

Еще больше положение невестки укреплялось с женитьбой ее сына и появлением невестки, когда она сама становилась свекровью. Она повторяла путь, пройденный ею самой, и подстрекала сына к суровому обращению с женой, как с ней обходился его отец.

Таким образом, выходя замуж в большую семью, состоящую из нескольких поколений, женщина проходила несколько этапов. На первом этапе молодая невестка не пользовалась доверием, ее не посвящали во многие проблемы семьи. На втором этапе, после рождения ребенка, ее положение в семье становилось более прочным, особенно, если она рожала сына. Третий этап наступает после женитьбы ее сына и прихода в дом невестки, когда она сама приобретала все права свекрови.

В малой семье женщина была более самостоятельной, она становилась хозяйкой дома. Особенно это проявлялось в тех округах, где мужчины на несколько месяцев уходили в отход, и женщина оставалась полновластной хозяйкой, решала все семейные вопросы. Став более независимой, женщина была вынуждена больше работать, поскольку в отличие от большой семьи, где существовало разделение труда между женщинами, в малой семье всю работу выполняла хозяйка [5, с. 87].

В неразделенной и малой дагестанских семьях существовало обязательно соблюдаемое распределение ролей между мужчинами и женщинами. В обеих формах семей главенствующее положение было закреплено за мужчиной. Но дом, быт – это был женский мир. Особенно это было очевидно в малой семье, где распорядок в доме устанавливала женщина, и мужчина его соблюдал. Особенно отчетливо это проявлялось в семьях отходников, которые по возвращении домой не вмешивались в распорядок семейной жизни, установленный в его отсутствие женой. «Считалось неприличным, – пишет С.Ш. Гаджиева, – если он (муж. – Э.Д.) вмешивался в женские дела, делал замечания, связанные с расхода-

---

нием запасов продуктов и т.п. За таким мужчиной на всю жизнь закреплялись унижительные прозвища: «мелочный», «жадный», «занимающийся женскими делами» [5, с. 87].

Представляется интересным то, что в дагестанском традиционном обществе женщина не отвечала за правонарушения, совершенные членами ее семьи, не привлекалась за долги, не подвергалась кровомщению; при определенных обстоятельствах она имела право требовать развода [7, с. 359].

В новых исторических условиях женщины вели себя более независимо. Так, замужняя женщина из села Маали Аварского округа обратилась в сельский суд с просьбой развести ее с мужем, поскольку сын, которого она родила в браке, является незаконнорожденным. Остается предположить, что она очень хотела развода и придумала предлог для этого. Сельский суд, посоветовавшись и, видимо, не желая создавать прецедент, принял решение, что ребенок рожден от мужа, и не развел семейную пару [8].

Семью по возможности старались сохранить.

Семейная жизнь для дагестанских женщин была нелегкой. М.М. Ковалевский писал о Дагестане, что «когда совместная жизнь делается невыносимой, жена подчас убегает от мужа и ищет приюта в доме своих родных. Но, если муж не согласится дать ей ни временного отпуска, ни постоянного развода, жена должна вернуться к мужу, и родители не должны ее укрывать» [9, с. 179].

Если жена уходила против воли мужа, что считалось для него позором, то он мог годами не давать ей официального шариатского развода, не произнося необходимого в этом случае арабского слова «та-лак». В результате женщина не могла выйти замуж за другого, так как по шариату продолжала считаться женой своего законного мужа. Бывали случаи, когда семья женщины неоднократно посылала посредников в дом бывшего мужа дочери просить развода [5, с. 132].

Кавказовед, этнограф Б.К. Далгат писал о нелегкой судьбе горянки: «Женщины не равноправны с мужчинами... Приниженное положение женщины выражалось и в том, что родители ее выдавали часто в замужество против воли. Неуважение к ней сказывается и в насильственном похищении» [10, л. 62, 63].

Семейная жизнь дагестанки с нелюбимым мужем стала центральной темой народных песен о семье. Несчастливая семейная жизнь уподобляется саду, заросшему бурьяном; пашне, заросшей репейником; высохшему чинаровому дереву; деревянному седлу, висящему на гвоздях; роднику, скованному льдом [2, с. 205].

Однако были песни и о счастливой семейной жизни, но их гораздо меньше. В одной из таких песен создание семьи уподобляется покупке. Купленный медный таз оказался золотым, железная коробка оказалась золотыми часами, пойманный утенок оказался соколенком [2, с. 207].

Но большинство песен, сказок о семейной жизни повествует о тяжелом положении женщины в семье, быту. Раннее замужество не по любви, а по расчету, злая свекровь, которую в лезгинских песнях сравнивают с чертом, который приносит несчастье [11, с. 97].

Важным аспектом частной семейной жизни являлось воспитание детей. С ранних лет они приобщаются к традиционным ценностям. В первую очередь, в детях воспитывали трудолюбие. Суровые природно-климатические условия требовали от горцев напряженного труда. И детей приучали к труду, мальчики помогали отцам, девочек приучали к работам по дому.

В семье важное место занимало почитание родителей, уважение к старшим. В детях воспитывалось чувство патриотизма – любовь к своему селу, к своей родине. Поэтому дагестанцы всегда объединялись, чтобы защитить свою землю от очередных завоевателей, что неоднократно происходило на протяжении веков.

Детей учили защищать свое человеческое достоинство – не терпеть оскорбление, отвечать ударом на удар, как того требовали адаты, обычаи, сложившиеся в древности, еще до прихода арабов с исламом и шариатом. Остановимся на этом вопросе подробнее.

Сохранение собственного достоинства, чести имело для дагестанцев очень важное значение. Если честь человека ставилась под сомнение, его положение становилось очень уязвимым. Его переставали уважать в обществе, портились отношения в семье.

В сельских общинах – джамаатах действовал своеобразный горский моральный кодекс чести, который укладывался в два емких понятия «яхI» и «намус». Согласно этому кодексу честь человека цени-

лась дороже, чем жизнь. Писатель Е. Марков, побывавший в Дагестане в конце XIX в., писал: «Богач, как и бедняк, не колеблясь, покидает свой дом, идет в изгнание, становится скитальцем – “канлы”, чтобы только выполнить ту обязанность родовой чести, которая по убеждению его, составляет непрменный долг человека, уважающего себя и достойного уважения других. Человек здесь и умирает твердо, как мужчина, не торгуясь за свою жизнь, не входя в трусливые сделки с совестью. Он убьет сам, если может, с непоколебимой решительностью, иногда с восторгом. Но если ему не удалось убить врага, а враг убьет его, то он умрет сам с такой же решительностью и нередко с таким же восторгом...» [12, с. 2].

Для того чтобы не задеть честь человека, существовали запретные темы, запретная лексика. Как пишет этнограф С.А. Лугуев, «в разговоре, беседе важное место отводилось подчеркнутому стремлению не задеть самолюбие, достоинство человека, группы людей недостаточной почтительностью или фамильярно-грубой манерой высказывания» [13, с. 165].

Запретными, способными задеть честь человека, были как отдельные слова, так и определенная тематика. «К таковым относились, – пишет С.А. Лугуев, – любые упоминания о сомнительных или откровенно негативных поступках женщины, чьей-либо родственницы или жены, подобного же поступка мужчины, родственника кого-либо из присутствующих» [13, с. 166].

В полиэтническом Дагестане в разговоре надо было следить за тем, чтобы не задеть чувства национального достоинства, что воспринималось весьма негативно.

Таким образом, в семье у детей закладывались представления, о чем можно и о чем нельзя говорить, чтобы не задеть честь, достоинство собеседника, которые были высшим достоянием личности.

В дагестанских семьях учили детей гостеприимству, родители сами показывали им пример. При отсутствии централизованной власти, бездорожье, суровом и замкнутом быте, гостеприимство способствовало установлению связей, общению жителей разных селений, обществ, народов. Таким образом, в дагестанских семьях шла подготовка юных поколений к взрослой жизни, приобщение к традиционным духовно-нравственным ценностям народа.

К частной жизни относятся дружеские отношения с представителями других селений, зачастую расположенных достаточно далеко друг от друга. Куначество – так называлась система постоянных дружеских отношений между чужими людьми.

Суть куначества заключается в том, что лица, неоднократно пребывавшие в отношениях «гость-хозяин», проникшиеся друг к другу особенно доверительными отношениями и человеческими симпатиями, независимо от их этнического происхождения и религиозных убеждений, вступали во взаимные близкие, дружеские отношения, оказывая друг другу помощь и поддержку наравне с близкими родственниками, а порой и более действенную [14, с. 112].

Часто куначеские отношения завязывались между людьми, приехавшими в село с торговыми целями, и местными жителями, пригласившими их в гости. Между ними могли завязаться куначеские отношения на основе взаимной коммерческой заинтересованности, но не обязательно только по этой причине.

Кунаки при необходимости приходили друг к другу на помощь, оказывали поддержку. Гостеприимство и выросшее из него куначество уходят корнями в глубь веков, когда только традиции могли обеспечить безопасность контактов представителей соседних племен. Куначеские отношения передавались из поколения в поколения, от родителей к детям. В доме состоятельных горцев были куначеские комнаты, которые обставлялись более пышно, чем другие.

«Вплоть до новейшего времени, – пишет А.Ш. Гамзатова, – кунаки отца, кунаки брата, дяди, сына считались и были не только почетными гостями друг у друга, а близкими людьми взаимно принимающими действительное участие в торжествах и неудачах друг друга. К этой категории относились и дети кунаков» [14, с. 114].

Традиции гостеприимства и куначества способствовали развитию экономических, культурных и брачных связей. Благодаря им развивались связи народов Дагестана с народами Северного Кавказа и Закавказья.

К сфере частной жизни относятся и вопросы здоровья, поскольку в исследуемый нами период дагестанцев лечили в домашней обстановке. В Дагестане была распространена народная медицина. Опыт врачевания был накоплен многими поколениями горцев. Он формировался на протяжении веков в

сложных природно-климатических условиях, в традиционном обществе, находящемся на определенном уровне социально-экономического развития.

Народные целители Дагестана были хорошими хирургами. А.И. Руновский писал, что «нет на свете хирургов столь искусных, как в Дагестане» [15, с. 1463]. Дагестанские целители могли лечить кожные, инфекционные, нервно-психические, детские, женские, внутренние и многие другие болезни.

Скученность жилищ, характерная для Горного Дагестана, бедность, антисанитария приводили к широкому распространению среди горцев различных кожных болезней.

Абдула Омаров в своих «Воспоминаниях муталима» пишет, что «он страдал сильно чесоткою» и обратился к народному целителю, который стал лечить его домашними средствами. «Он брал, – пишет А. Омаров, – старое сало из бычьего жира, ставил его на огонь, потом высыпал в сало порошок из пепла старой подошвы и столько же сажи и серы, все это вместе варил и потом мазал мои чесоточные язвы, каждый день утром и вечером, вымывая при этом у меня каждый раз руки и ноги. Через три дня прыщи совсем присохли, а на пятый и шестой день совсем я вылечился» [16, с. 4].

Народные целители лечили больных у них на дому. Русские квалифицированные медицинские работники, впервые появившиеся в Дагестане во время Кавказской войны, продолжали работать в разных округах Дагестанской области, образованной в 1860 г. Медицинскую помощь русские врачи тоже оказывали больным на дому, поскольку лазаретов не было. Постепенно русская администрация стала создавать систему квалифицированной медицинской помощи дагестанцам. Врач и фельдшер были в каждом из 9 округов Дагестана. Врачи должны были лечить всех приходящих и ездить домой к больным, а также заниматься оспопрививанием и учить этому население. На одного врача приходилось 50–60 тыс. жителей. Вначале сельское население с недоверием относилось к русским врачам, предпочитая по привычке обращаться за помощью к местным целителям. Но постепенно ситуация менялась, горцы стали осознавать пользу, приносимую врачами, отдавали общественные земли под строительство больниц. Так это произошло в Кумухе в 1912 г., где на сельском сходе единогласно было принято решение отдать под больницу 500 сажень общественной земли, поскольку она «необходима у нас для всеобщей пользы» [17, с. 36].

К 1913 г. в Дагестанской области было 18 маленьких больниц с 108 койками. В сельской местности одна больничная койка приходилась на 5,8 тыс. человек [18, с. 351]. Таким образом, как и раньше, подавляющее большинство населения лечилось в домашней обстановке, частным образом. Но и в этой сфере частной жизни дагестанцев происходили, хоть и незначительные, изменения. Люди стали больше доверять квалифицированным медицинским работникам и свою жизнь, и жизнь своих близких.

Рассмотрев такие аспекты частной жизни жителей дагестанского аула во второй половине XIX – начале XX в., как любовь, семья, дружеские отношения, куначество, здоровье, мы пришли к определенным выводам.

1. Частная жизнь – это наиболее закрытая сфера человеческих отношений, куда нет доступа обществу, государству. Эта область повседневной жизни сельских жителей была наиболее консервативна. Тем не менее и в этой сфере происходили определенные изменения.

2. С проникновением из Российской империи капиталистических отношений традиционная большая семья из нескольких поколений к концу XIX – началу XX в. стала распадаться на малые семьи, где жена стала более независимой, самостоятельной. В малой семье распорядок в доме устанавливала женщина, и мужчина его соблюдал, особенно в семьях отходников, которых в исследуемое время стало больше.

3. В семье дети получали традиционное воспитание – их учили быть трудолюбивыми, почитать родителей, уважать старших, защищать свою честь. Дружеские отношения, тоже относящиеся к частной жизни, или традиционное куначество, во второй половине XIX – начале XX в. продолжало сохранять, способствуя развитию экономических, культурных связей между народами.

4. Одной из составляющих частной жизни является здоровье. Горцы по-прежнему лечились в домашних условиях. Но появились, хоть и в незначительном количестве, больницы, в которые заболевшие могли обратиться за медицинской помощью.

Таким образом, в сфере частной жизни дагестанцев во второй половине XIX – начале XX в. происходят положительные изменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Львов Н. Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев аварского племени // Сборник сведений о кавказских горцах (далее – ССКГ). Вып. III. Тифлис, 1870. С. 1–32.
2. Традиционный фольклор народов Дагестана / отв. ред.: Г.Г. Гамзатов, У.Б. Далгат. М.: Наука, 1991. 496 с.
3. Халилов Х.М. Устное народное творчество лакцев. Махачкала, 2004. 324 с.
4. Мудунова Г.А. Обрядовая поэзия и лакская литература. Махачкала, 1999. 44 с.
5. Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – нач. XX в. М.: Наука, 1985. 360 с.
6. Алимова Б.М. Диалог полов в современной дагестанской семье // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2008. № 4. С. 146–150.
7. Гимбатова М.Б. Мужчина и женщина в традиционной культуре тюрко-язычных народов Дагестана XIX – нач. XX вв. Махачкала, 2014. 390 с.
8. Магомедова З.А. Дагестанские арабоязычные эпистолярные источники и документы конца XVIII – начала XX в. Ч. 1. М., 2024. С. 284.
9. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Т. 2. М., 1890. 304 с.
10. Далгат Б.К. Обычное право и родовой строй народов Дагестана // Научный архив ИИАЭ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 22. Л. 62, 63.
11. Ганиева А. Народная лирическая поэзия лезгин. Махачкала, 1976. 162 с.
12. Марков Е. Очерки Кавказа. СПб.; М., 1887. 694 с.
13. Лугуев С.А. Культура поведения и этикет дагестанцев. Махачкала, 2006. 303 с.
14. Гамзатова А.Ш. Гостеприимство и куначество у горцев Центрального и Западного Дагестана в XIX – начале XX вв. Махачкала: Эпоха, 2008. 178 с.
15. Руновский А.И. Дневник. // Акты Кавказской археографической комиссии. Т. 12. Тифлис, 1904. С. 1395–1527.
16. Омаров А. Воспоминания мугалима // ССКГ. Вып. 2. Тифлис, 1869. С. 1–70.
17. История развития здравоохранения в Дагестане в XX в. Т. 1 (1900 – июнь 1941 гг.). Документы и материалы / сост. М.К. Нагиева. Махачкала, 2015. 285 с.
18. История Дагестана. Т. 2. М., 1968. 368 с.

Поступила в редакцию 05.07.2024 г.

Принята к печати 26.09.2024 г

* * *

Далгат Эльмира Муртузалиевна, доктор исторических наук, профессор, зав. отделом новой и новейшей истории Дагестана, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: elmira.dalgat@yandex.ru

Elmira M. Dalgat, Doctor of History, professor, head of the Department of New and Newest Daghestan history, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: elmira.dalgat@yandex.ru